

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ЖАНРОВЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ

На протяжении всего XX столетия наблюдается интенсивное развитие и качественное изменение биографической литературы. Это связано со многими процессами, происходящими в общественном сознании и современной культуре. Осознана органическая связь времен и человеческих судеб, их переключка не в результате случайного стечения обстоятельств, а в силу общей закономерности: истоки настоящего — в прошедшем, будущего — в сегодняшнем дне, и каждое новое поколение является наследником предыдущих. Для осмысления своей причастности к всемирно-историческому процессу человек обращается к прошлому и, в частности, к судьбам реальных исторических лиц. Наибольший интерес вызывают люди незаурядные, талантливые, несущие в себе «мощный заряд всеоб-

щего, социально и исторически характерного. Особенности же их индивидуальной психики воспринимаются как дифференциальные черты на фоне устойчивых типологических признаков» [1, 71]. Через жизнеописания исторических личностей происходит приобщение к различным эпохам, постижение исторического процесса и его закономерностей, хронология делается более конкретной.

Немаловажным фактором, способствующим развитию биографической литературы, является также расширение в культуре нашего столетия сферы активности документальности. Резко возросшее требование точности, доказательности фактов, максимальной достоверности приводимых сведений, желание приобщиться к реально происходившему типичны и закономерны. Одна из важных характеристик современного общественного сознания — стремление к максимально возможной объективности познания действительности, а в применении к жизнеописанию реального исторического лица — наиболее точное и научно аргументированное воспроизведение не только его деятельности, но и внутреннего мира, типа личности, характера, мотивирующих внешний ряд событий.

Популярность биографической литературы обусловлена и повышенным интересом к психологии индивида, потребностью определить извечные человеческие свойства, узнать подробности жизненного пути великого человека в связи с его временем. Судьба значительной исторической личности не ограничена хронологическими рамками человеческой жизни. Она обращена к будущим поколениям, является для них нравственным и творческим уроком или предостережением. Наиболее действенны две сферы: этическая и интеллектуальная. Поиск ответов на вечный вопрос «во имя чего и как живет человек», в чем смысл и цель его существования, с другой же стороны — анализ деятельности глубокого ума, процесса творчества, проникновение в сложнейшие процессы мышления и созидания — таковы основные задачи многих современных биографических произведений.

Начало европейской биографической прозы восходит к эпохе античности. Родоначальником и классиком жанра общепризнан Плутарх — создатель «Сравнительных жизнеописаний», которые были любимым чтением не только

Й. В. Гете и Ф. Шиллера, А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого, но и их литературных героев. На протяжении многих веков биографические произведения Плутарха, Тацита, Светония и их последователей традиционно ассоциировались с историографией и относились к нехудожественной литературе. Определелись основные жанровые признаки биографии: подробное повествование о жизненном пути в целом, а не отдельных биографических эпизодах, документальная и фактическая точность, объективность авторской повествовательной позиции, реконструкция личности по законам логики ее эпохи и национального характера и т. д. (Подробный исторический обзор развития биографической литературы дан в работах С. С. Аверинцева, Д. А. Жукова, П. М. Кендала, Г. Шоера [2; 3; 4; 5]).

Но в начале XX века происходит качественное изменение биографической прозы и ее места в литературном процессе. Это связано с возникновением «новой биографии», наиболее популярными представителями которой стали Л. Стрэйчи в Англии, Э. Людвиг в Германии, А. Моруа во Франции, С. Цвейг в Австрии, И. Стоун в США. Главные особенности этой разновидности биографической литературы — концентрация на внутренней, духовной жизни героя, критичность и открытая оценочность, применение методов психоанализа, субъективность интерпретации биографического материала, тенденция к дегероизации, широкое использование средств и приемов художественной прозы. (Анализ «новой биографии» осуществлен в работах М. Лонгакера, Э. Людвиг, Р. Д. Алтика, З. Кракауэра и др. [6; 7; 8; 9]). Такие черты «новой биографии» значительно приблизили ее к литературе. Но наличие авторского вымысла в повествовании, попытки проникновения во внутренний мир героя, введение монолога и подialogа, использование техники лейтмотивов и иные черты художественной литературы не являются достаточным основанием для отождествления художественной биографии с романом. Не всякое «романизированное описание» есть роман, а композиция и сюжет — не единственные критерии художественной прозы.

Однако общая тенденция развития биографической прозы вполне очевидна — это расширение ее жанрового

диапазона, выход за пределы научного текста и освоение приемов художественного повествования.

Современная биографическая литература чрезвычайно разнообразна. Поэтому проблема жанрового разграничения ее многочисленных видов и форм является весьма актуальной. Но для того, чтобы рассмотреть их в определенной системе, необходимо прежде определить общие жанровые признаки и критерии жанровой дифференциации.

Любое биографическое произведение по сути своей двуедино: в нем сочетаются с одной стороны — фактическая точность, следование за реально происшедшим и документально зафиксированным, с другой — определенная авторская установка, концепция эпохи и данной исторической личности, проявляющаяся в отборе и интерпретации фактов, неизбежной оценочности. Соотношение этих начал, степень их проявления весьма многообразны, но в любом варианте одно из них превалирует. Поэтому представляется целесообразным выделить в биографической прозе два больших вида произведений: собственно биографии со всеми возможными разновидностями (документальная, научная, художественная, романизированная, научно-художественная и др.) и произведения художественной литературы (роман, повесть, поэма, драма и т. д.), использующие историю жизни реального исторического лица.

Решение проблемы жанрового разграничения биографии и романа осложняется наличием важного момента их общности. В любом биографическом тексте реальное историческое лицо выступает всегда опосредованно, как образ, как модель, созданная в результате взаимодействия с индивидуальностью творца, его жизненным опытом, талантом, мировосприятием, в двуедином акте познания и оценки [10, 7]. Каждое биографическое произведение пишется с определенных общественных позиций, каждое является отражением своего времени и мировоззрения автора, своеобразным автопортретом в портрете. В этом — общность, структурные же признаки произведений, их жанровые установки, функции, цели и используемые средства, принципы отбора и организации материала значительно различаются.

Разнообразие видов биографической прозы и их жанровые особенности могут быть представлены на примере нескольких, наиболее продуктивных в современной литературе разновидностей биографии и романа в биографической форме.

Научная биография, в основе которой изложение фактов жизни героя и установление связи между ними. Она невозможна без «исторического подхода к деятельности личности, без рассмотрения этой деятельности в точно выверенном социальном контексте» [11, 19]. Своеобразие такой биографии в документальности, строгой достоверности фактов, которой не может быть там, где преобладает вымысел, хотя бы и правдоподобный, основанный на реальных исторических источниках. Конкретные факты и документальные источники излагаются объективно, вводятся непосредственно в текст произведения, личность же автора-исследователя проявляется в определении наиболее достоверных и аргументированных связей между известными историко-биографическими фактами, поиске внутренних закономерностей жизненного пути исторического протагониста. Близка научной биографии специальная монография, анализирующая жизненный путь и деятельность исторического лица.

Несколько отличается от этой разновидности *научно-художественная биография*. В ней осуществляется важнейшая социальная функция — популяризации и демократизации академической науки. Благодаря этой разновидности биографии результаты последних научных поисков, открытий, концепций, споров становятся достоянием общества, а не только специалистов. Эти произведения основываются на достоверных фактах и обстоятельствах, авторская фантазия ограничена здесь жесткими рамками конкретной реальности. Однако эта реальность может быть передана в художественно-образной форме. Формообразующим принципом в научно-художественной биографии является документ, но вместе с тем повышено субъективно-авторское, «человековедческое» начало, которое, в частности, проявляется в реконструкции внутреннего мира героя, психологической мотивации его деятельности, как правило, не документированной. Вместе с тем, по мнению С. Семанова эта разновидность биогра-

фической литературы «требует от авторов определенного самоограничения. Здесь все субъективно-индивидуальное должно быть сознательно представлено как вторичное, как подчиненное» [12, 51].

Наиболее распространенными видами современной биографической прозы являются *художественная биография* и многочисленные жанровые разновидности *романа* (философский, социальный, психологический, исторический и др.), *использующие биографию реального исторического лица*. Поэтому проблема соотношения художественной биографии с романом, созданным на биографической основе, их жанровая дифференциация весьма актуальна. Различия между этими двумя видами биографической литературы могут быть прослежены в нескольких основных аспектах: авторская установка и ее отношение к объективной реальности; тип героя и критерии его выбора; принципы сюжетостроения; основные типы повествования.

Жанровая специфика художественной биографии видится в следующем:

1. Биография исходит из самоценности жизни героя и ее описания. В самой природе жанра изначально заложено стремление раскрыть историческую правду, максимально приблизиться к реально происходившему. Все изображенное здесь — достоверно. Достоверность же событий означает их единичность и неповторимость. Ряд их образует индивидуальный и оригинальный жизненный путь подлинной личности. Главное — возможно более достоверный ответ на вопрос «как и почему это происходило в реальности». В отличие от романиста биограф не создает новую, иную действительность, так как достоверность означает не просто сходство реальной и текстовой действительности, но тождественность их природы. Различие же чисто количественное, ибо биограф изображает не все перипетии жизни героя, а лишь те, которые считает характерными и определяющими. Биография не беспредельна, она не может вместить в себя «всё, что известно о ее герое, потому что тогда самая маленькая книга была бы длинной, как жизнь» [13, 125], но в принципе текстуальная действительность стремится к совпадению с подлинной во всей ее полноте.

2. Критерий выбора героя художественной биографии — своеобразие, уникальность реальной исторической личности. Целью произведения становится воскрешение конкретной человеческой индивидуальности в ее исторический и личностный неповторимости, постижение сути характера и духовных возможностей реально жившего человека, исследование его психофизической природы во взаимосвязи с общественными, историческими, бытовыми условиями его существования. В решении этой главной задачи художественной биографии большую роль играет соотношение личности автора и его героя. Их конгенитальность или «соизбранность» дает «глубину и интимность понимания, личный отзвук» [14, 401], возможность услышать «тональность жизни» героя и гармонизировать ее со своей тональностью.

3. Реконструкция личности героя осуществляется на основе анализа, сопоставления и осмысления автором реальных исторических фактов, сохранившихся документов и свидетельств. Биограф, в отличие от романиста, не может придумывать подходящие для него события и обстоятельства. Они ему даны, и ими определяется сюжет произведения. (Спор о бессюжетности или сюжетности биографии становится беспредметным, если исходить из понимания сюжета как специальной организации материала, принципов его отбора, компоновки и оценки). В художественной биографии сюжетом является само жизнеописание героя, именно события конкретной человеческой жизни становятся «сквозным действием» (по терминологии К. С. Станиславского). Развитие сюжета, как правило, однонаправлено и хронологически последовательно. На этом настаивал еще А. Моруа, советуя автору притворяться, что он не знает то, что ему, а то и читателю, хорошо известно. Однако авторы современных художественных биографий часто используют различные виды анахронии, приемы проспекции и ретроспекции, так как повествование идет о реально завершённом прошлом, и биограф вправе акцентировать это [3; 15]. Особенно продуктивны данные приемы при анализе причинно-следственного ряда событий и воссоздании психологического облика героя.

4. Специфична в художественной биографии и манера повествования, обусловленная местом и ролью автора в самом тексте. Биограф занимает позицию не всеведущего повествователя (каковым является романист), а ищущего истину исследователя, воссоздающего события и личности путем анализа многочисленных документов, допускающего и взвешивающего различные версии спорного события или поступка героя. Установка на достоверность выражается и в художественной форме. Здесь явно ощутим план автора (его раздумья, анализ, оценка, эмоции) в соотношении с объективным, документальным планом, оцениваемым не только автором, но и самим читателем. Биограф предлагает гипотезы, сопоставляет версии, обозначает границы точно установленного, мотивирует свою реконструкцию недокументированных периодов жизни героя, а читатель становится участником и критиком исследования. Творческая лаборатория биографа открыта перед ним, автор оговаривает свое незнание, домысел, выбор того или иного документа. Поэтому биографическое повествование всегда открыто дистанцировано.

Итак, специфика рассмотренной жанровой разновидности биографической прозы в том, что документальная основа здесь не поглощается художественной организацией, а присутствует в тексте, занимая в нем свое, эстетически переосмысленное место. Художественная биография «наиболее ярко демонстрирует суть документальной литературы как особого вида освоения действительности, когда возможно наглядное обнаружение философской, эстетической значимости конкретных жизненных явлений» [16, 226]. Происходит это в результате соединения конкретной реальности (документ в произведении) и открыто выраженной авторской концепции личности героя. Наличие этих двух моментов дает читателю возможность не только воспринять авторскую концепцию, но и создать собственную.

Значительно отличается от художественной биографии по своим жанровым признакам роман, хотя его обращение в XX веке к биографической форме вполне закономерно. Роман, являясь «эпосом частной жизни», эпосом, в котором повествование сосредоточено на судьбе отдельной личности, на процессе становления и развития ее ха-

рактера и самосознания, по своей природе ориентирован на биографию. Он исследует взаимоотношения личности и мира, вскрывая в истории частной жизни ее общий, субстанциональный смысл. Косвенное доказательство биографической предрасположенности романа — развитие таких его разновидностей, как воспитательный, авантюрный, семейно-бытовой роман.

1. Художественная действительность романа качественно отличается от подлинной, у нее свои законы. Один из источников этого различия — вымышленность художественной действительности. Роман без вымысла невозможен, вымысел задан его природой. Хрестоматийным стало утверждение Аристотеля: «Историк говорит о том, что было, а поэт о том, что могло бы быть» [17, 124]. Доказывать и ссылаться на источники романист не должен, это мир, созданный им самим. Вымысел представляет собой высшую ступень обобщения. Обобщение же всегда предполагает отбор тех или иных моментов, свойств, присущих реальной действительности, ибо все ее многообразие не может быть подчинено одной или нескольким закономерностям, отраженным в произведении. Такой отбор свидетельствует о том, что художественная действительность оказывается в высокой степени упорядоченной. Поэтому споры о подлинных и неподлинных документах для романа неоправданны, вымысел-обобщение — это наиболее экономный и точный способ организации материала для максимально полного выявления правды истории, правды бытия.

Закон художественного творчества — постижение всеобщего в индивидуальном, процесс художественной типизации. Этим и определяется исходное отличие романа от художественной биографии. При всей скрупулезности писателя, при максимально возможной точности и документальности, роман — всегда обобщение, выход на более высокий уровень, чем реконструкция индивидуальной личности, независимо от того, гений ли это истории или ее пигмей.

2. Критерий выбора героя романа — адекватность его судьбы и типа личности созданной писателем концепции данного исторического периода. Биография исторического протагониста в романе всегда средство, цель же — веч-

ное приближение к сути человеческой природы, отношения между человеком и миром; это один из возможных путей постановки и решения волнующих автора и его эпоху, а в оптимальном варианте и последующие эпохи, вопросов. Поэтому образу исторической личности, созданному художественной литературой, свойственна определенная психологическая приближенность к современности, что неправомерно в художественной биографии. Жизнь реальной исторической личности осознается как архетип, модель человеческой жизни. Не обязательно эталон, житийная литература отошла в прошлое, апологетики для современного критически и скептически настроенного ума неприемлема, авторитарность чаще всего вызывает реакцию, обратную желаемой. Но обязательна типичность образа.

3. Жанровая специфика романа проявляется и в принципах сюжетостроения. Как писал М. М. Бахтин, «человек до конца невоплотим в существующую социально-историческую плоть» [18, 144], поэтому одна из внутренних тем романа — неадекватность герою его судьбы и его положения. Романическому герою присущ «избыток человечности». Этим и определяется развитие действия романа. В основу его сюжета положена единая коллизия: сознательное или бессознательное, трагическое или комическое, глобальное или мелочное столкновение человека с окружающей его действительностью. Мотивы героя многообразны: изменить мир или приспособиться к нему, обрести блага (самого различного уровня) либо разрушить благополучие других, познать законы бытия или, абстрагируясь от него, углубиться в самопознание. Но при любой мотивации достижение героем цели или осознание принципиальной невозможности такового знаменует обязательный конец романа. Сюжетное действие исчерпано, независимо от того, является ли данная стадия последней в жизни исторического протагониста. Сюжету романа свойственна метафоричность, в особых случаях параболичность. «От биографии и мемуаров к роману и повести возрастает эстетическая структурность», — отмечает Л. Гинзбург [1, 65].

4. Роман отличается от художественной биографии и по манере изложения материала. Для него типично изобре-

жение, причем не с одной, а с многих точек зрения, дополняющих и уточняющих друг друга. Действие происходит непосредственно «сейчас», даже если повествование ведется в грамматическом прошедшем времени, читатель испытывает эффект присутствия. Авторские отступления, размышления, анализ происходящего столь частые в современной прозе, не разрушают художественную условность романного мира, а являются его органичным порождением [19, 537 — 538; 20, 202 — 207]. Изучение документального материала, зафиксированных в различных источниках биографических фактов для писателя не менее важно, чем для биографа, однако эта работа относится к предыстории, непосредственно в романе не описывается, а введенные в текст исторические свидетельства, письма, официальные документы интерпретируются как созданные героями романа и продуцируются как бы самой художественной действительностью произведения. Герой может быть далек от читателя, чужд ему психологически, этически, мировоззренчески, но в типе повествования дистанция не задана.

Рассмотренные жанровые признаки художественной биографии и романа в биографической форме позволяют прийти к следующим выводам.

Биография отличается от романа не отсутствием вымысла, что практически невозможно (авторская концепция героя уже вымысел, пусть и основанный на тщательнейшем изучении исторических материалов), а принципиально иной структурой произведения, иной авторской установкой, «системой отсчета». Биограф, по выражению И. Стоуна, «читает лекцию стороннему наблюдателю, пересказывает» [21, 344], писатель дает возможность все увидеть и услышать. Биография исходит из самоценности жизни героя и ее описания. В отличие от романиста, биограф не создает новую, иную действительность, но стремится максимально приблизиться к реально происходившему. Все изображенное здесь — достоверно, т. е. единично и неповторимо. Поэтому биографическое повествование всегда открыто дистанцировано, в то время как романное строится по законам «второй реальности», вводит читателя непосредственно в новый мир.

Если роман или повесть, исходя из отдельных фактов и конкретных жизненных впечатлений, типизируют их, чтобы дать в собирательных образах свои исторические, философские, социальные, нравственные обобщения, то биография, исходя из исторических, философских, социальных, нравственных обобщений, стремится высветить отдельные факты, эпизоды, события реальной жизни, раскрыть, разгадать, литературно реконструировать отдельные человеческие судьбы. Реальные явления и личности для романиста — средство, а для биографа — цель, и это имеет тем большее оправдание, чем значительнее или характернее сами по себе эти личности и явления.

В конкретных произведениях названные отличительные признаки не всегда столь очевидны, но тенденция к разной ориентированности авторов биографии и романа во всех их многочисленных жанровых модификациях прослеживается достаточно явно.

Литература

1. Гинзбург Л. Я. О документальной литературе и принципах построения характера // Вопр. лит.—1970. — № 7. — С. 62 — 91.
2. Аверинцев С. С. Плутарх и античная биография. — М.: Наука, 1973. — 279 с.
3. Жуков Д. А. Биография биографии. — М.: Сов. Россия, 1980. — 135 с.
4. Kendall P. M. The Art of Biography. — N. Y.: W. W. Norton & Co., 1965. — 158 p.
5. Scheuer H. Biographie: Studien zur Funktion und zum Wandel einer literarischen Gattung vom 18. Jahrhundert bis zur Gegenwart. — Stuttgart: J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1979. — 312 S.
6. Longaker M. Contemporary Biography. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1934. — 258 p.
7. Ludwig E. Die Kunst der Biographie. — Paris: Copyright by Editions du Phenix, 1936. — 92 S.
8. Altick R. D. Lives and Letters: A History of Literary Biography in England and America. — N. Y.: Alfred. A. Knopf, 1965. — 438 p.
9. Kracauer S. Die Biographie als neuburgerliche Kunstform // Kracauer S. Das Ornament der Masse. — [Fr. /a. M.]: Suhrkamp, 1977. — S. 75 — 80.
10. Винокур Г. Биография и культура. — М., 1927. — 86 с. — (Труды/ Гос. акад. худож. наук. Философ. отд-ние. — Вып. 2).
11. Кумок Я. Биография и биограф // Вопр. лит., 1973. — № 10. — С. 18 — 33.

12. Семанов С. Создать теорию жанра // Вопр. лит.—1973. — № 10. — С. 48 — 56.
13. Моруа А. Писатели Франции о литературе. — М.: Худ. лит., 1978. — 452 с.
14. Гладков А. На полях книги Андре Моруа // Прометей: Историко-биографический альманах серии «ЖЗЛ». — М., 1968. — № 5. — С. 394 — 413.
15. Edel L. Literary Biography. — Bloomington; London: Indiana University Press, 1973. — 170 p.
16. Охотникова Г. П. О некоторых тенденциях развития современной биографической художественной литературы // Проблемы метода, жанра и стиля в прогрессивной литературе Запада XIX — XX ввков. — Пермь, 1976. — Вып. 2(346). — С. 219 — 232.
17. Аристотель. Поэтика // Аристотель и античная литература. — М.: Наука, 1978. — С. 111 — 163.
18. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Худож. лит., 1974. — 500 с.
19. Днепров В. Черты романа XX века. — М.; Л.: Сов. писатель, 1965. — 548 с.
20. Approaches to the Novel: Materials for a Poetics / Coll. and Ed. By R. Scholes. — San Francisco: Chandler Publishing Company, 1961. — 314 p.
21. Стоун И. Биографическая повесть // Прометей: Историко-биографический альманах серии «ЖЗЛ». — М., 1966. — Кн. 1. — С. 334 — 345.

М. Гавриш

ВІНОК СОНЕТІВ: ПОБІЧНА ФОРМА СОНЕТА ЧИ ЖАНРОВИЙ РІЗНОВИД ПОЕМИ?

Потреба висловити ширше думку чи ліричне почуття в сонетах з'явилося ще в середньовічній Італії, бо хоча за визначенням Н. Буало «сонет довершений варт цілої поеми», але все ж таки поети-сонетарі відчували, що для повноти вираження думок і почуттів одного сонета замало. Тому-то вже тоді з'являлися цикли і почали з'являтися вінки сонетів, що спліталися за принципом гірлянди з будь-якої кількості сонетів — за бажанням автора. Так, наприклад, вінок Маттео К'елі (Matteo Cieli), опублікований у 1591 р. у Римі, містив 49 сонетів [1, 55].